

Эволюция минаретов в искусстве стран Арабского Востока и

Ирана | 1

Согласно историческим источникам, самые ранние сведения о минаретах относятся к 70-м гг. 7 в.: это минарет в мечети Басры, построенный халифом Муавийей, и четыре минарета в мечети Амра в Фустате (современный Каир). Началом 8 в. датируется возведение минаретов в Дамаске и перестроенной мечети Пророка в Медине.

Формально минарет служит для провозглашения азана – призыва на молитву. Само слово манара (место возжигания огня, маяк) происходит от корня со значением «свет». Свет и огонь – неотъемлемые атрибуты-понятия минарета как самостоятельного, отделенного от мечети сооружения и понятия. Одиноко стоящие минареты хорошо известны в Иране и Хорасане сельджукидского времени (11-12 вв.) (Сабзавар, Кум, Саве, Кашан, Кирман, Наин, Гульпайган, Бастам, на территории Систана и Белуджистана). Иногда такие минареты служили поводом для возведения в этом же месте мечетей. Архитектурный или изобразительный мотив столба/колонны со всей очевидностью должно рассматривать как один из редуцированных образов храма.

Не менее заметной функцией подобных минаретов оказывалась роль маяков и путеводных башен, в особенности ночью. Минарет – это онтологический ориентир,

маяк в бытии ислама. В одном из мировых храмовых центров – Исфахане и его окрестностях – расположены несколько подобных минаретов-маяков: один из них в восточной части долины так и называется Минар-е Рахраван (минарет для путников). Эта 30-метровая башня сельджукидского времени в верхней части тулова прорезана окнами. Сквозь них светили огни, помогающие

путникам ориентироваться в пути на Исфахан. С северной стороны города в то же время был установлен другой минарет (мунар-е Гар) с аналогичными функциями.

В исламе формируется архитектурная практика возведения ритуальных по своему существу колонно-башенных форм, выражающих идею вечного строительства и насаждения истины божественного Слова. В случае возведения одиноких минаретов на границах исламских земель минарет означает не просто ислам, но по преимуществу его Слово. В подавляющем большинстве на тулове таких колоннообразных башен наносятся арабские коранические и сакральные надписи, призванные материализовать, эстетически укрепить и прокламировать идею не только божественного Слова, но и божественного арабского языка – единого сакрального языка общины.

Классическим примером является минарет Джам в Афганистане, тулово его было испещрено рельефной каллиграфической вязью, воспроизводящей суру «Марьям». В суре говорится о рождении Исы (Иисуса), несущего слово Истины. Минарет был призван репрезентировать и утвердить это Слово на границе земель ислама.

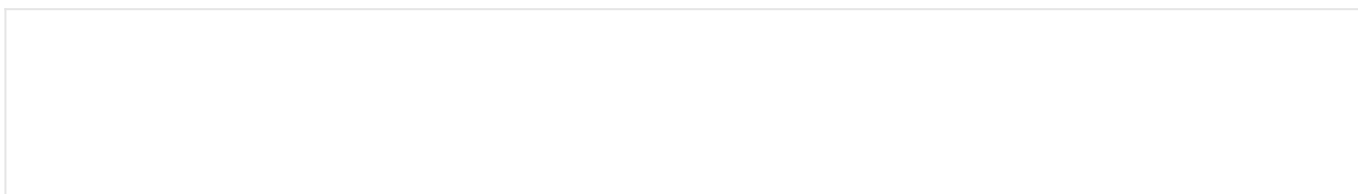
Минареты использовались и как места уединения ученых, наблюдения за звездами. Важность астрономии и математики в арабской культуре.

Самая ранняя форма минаретов – в виде ступенчатого башнеобразного сооружения. Начиная с Сирии (Дамаск и омейядские дворцы в пустыне) и далее на запад (Кайруан, Магриб и Андалусия), прочно утверждается этот башенный тип, отсылающий не только к христианским башням, но и к месопотамским зиккуратам.

Вертикальная ось минарета сравнивается с первой буквой алфавита – «алиф», обозначая связь между человечеством и Творцом. Относительно горизонтальной оси Творения минарет призван служить ясным онтологическим регулятором пространства, предопределяющим позицию человека в Творении.

Раннеаббасидское время оставило нам два примера башенных спиралевидных минаретов в Самарре (Иран), один из которых имеет свое имя – Малвия (847 г.), т.е., собственно спираль. Не представляется возможным дать исторически обоснованное объяснение о генезисе формы этих минаретов. О том, что идея этой формы и собственно форма были в раннее аббасидское время достаточно распространенными, говорит и позднее перестроенный минарет в мечети Ибн Тулуна (Каир). Он много более узок и похож на минареты колоннообразного вида, с сохранением начальных черт спиральной формы. Обычно историки архитектуры генетически возводят форму спиралевидных минаретов к доисламской архитектуре ассирийских зиккуратов или зороастрийских башен. Однако у нас нет достаточных оснований для проведения типологических и прямых сопоставлений.

Спиралевидные формы в архитектуре являются пространственным развитием S-образной линии, которая составляет формообразующую и композиционную доминанту во многих произведениях мирового искусства, включая искусство исламского мира.

Минарет мечети Ибн Тулуна в Каире, 876-79 гг. Формы минарета с внешними лестницами складываются из четырех частей: нижней квадратной (традиция Магриба), круглой (в традициях Омейядов?) и двухъярусного октогонального киоска. Есть основание полагать, что первоначально минарет воспроизводил черты ал-Мальвийи и был одет кубическим объемом в 1296 г. Стены и пилоны мечети кирпичные. Минарет сложен из камня-известняка. Вторая площадка минарета связана с крышей мечети каменным мостиком на двух подковообразных арках. Устремленное вверх тело минарета противопоставлено горизонтально растянутой аркатуре двора.

Башня Кабуса (Гомбеде-Кабус) близ Горгана (Иран), 1006 г. Этот мавзолей построен в виде круглой, слегка суженной кверху башни под коническим куполом. Круглое треугольное навершие – треугольная форма часто имеет отношение к огню, огнепоклонству. Десять прямоугольных ребер выступают из стены, упираясь внизу и вверху в покатый обрез. Два пояса надписи охватывают кирпичный мавзолей. Буквы куфического письма выложены из кирпича. С скромная арка ведет внутрь башни.

Размеры башни поражают. В результате раскопок установлено, что стены уходят в глубь холма еще по меньшей мере на 10 м. Следует ли считать, что нижняя часть постройки скрыта искусственной насыпью? В таком случае как вы глядела постройка первоначально? Вторая загадка здания — отсутствие каких-либо следов наземного захоронения. Третья загадка заключается в том, что в кладке стен нет следов подмостей или пальцев. Кладка стен отличная. Кровля выложена специально сформованным кирпичом и гладкая, отшлифованная ветрами поверхность кажется

МОНОЛИТНОЙ.

Встречаются башенные сооружения мемориального типа, обычно на территории нынешнего Афганистана. Например, минарет Масуда III в г. Газни (Афганистан), 11 – 12 вв. – это, по сути, триумфальная башня. Каждая пара граней восьмиконечной звезды оформлена тончайшим затейливым орнаментом особых неповторимых комбинаций геометрических и растительных мотивов. Орнамент собран в квадратные панно, окаймленные эпиграфическим бордюром и рамками из кирпичиков. Верхняя граница звездчатой башни обозначена широким эпиграфическим поясом меж орнаментальных полос. Хотя эта башня называется минаретом, по сути, это больше башня утверждения закона, башня победы.

Еще один пример – минарет в Джам (Афганистан), 1153 – 1202 гг. В сооружении поражают чувство ритма и точность пропорций. Ярусы уменьшались в диаметре и завершались балконами, от которых остались лишь кирпичные кронштейны. Членение в геометрической прогрессии позволяет избежать монотонности и уничтожает ощущение тяжести. Той же цели служит и разграничение нижней части ствола на восемь вертикальных полос, где переплетение лент куфического письма образует шестиугольные и звездчатые фигуры. В остальном поверхность делится горизонтальными поясами письма и орнамента, где выделяется поясок бирюзовых

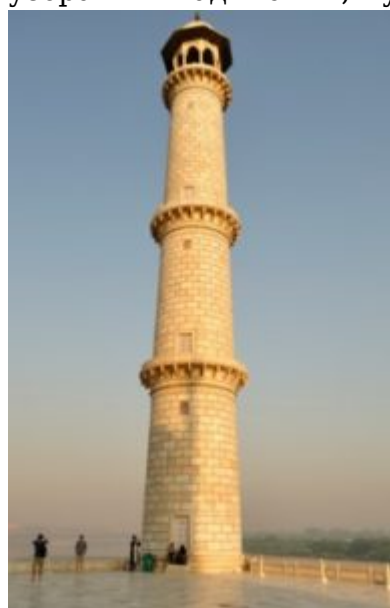
изразцов.

Единственный в своем роде памятник органично соединяет элементы, свойственные иранской и среднеазиатской архитектуре (круглый план, узорные кладки обожженного кирпича и орнамент резной терракоты), с приемами зодчества Индии (круговые балконы на кронштейнах, переплетение эпиграфических лент).

Близок форме минарета Кутб-Минар в Дели, Индия, 1230 (одно из первых сооружений ислама на территории Дели). И там, и там – растительные формы, живая динамика. Кутб-Минар представляет огромную конусообразную пятиярусную башню (первоначально было четыре яруса). Как и все другие основные сооружения ансамбля, минарет был построен из красного песчаника с отдельными вставками из серого кварца и белого мрамора, покрытого изумительной резьбой, выполненной местными мастерами.

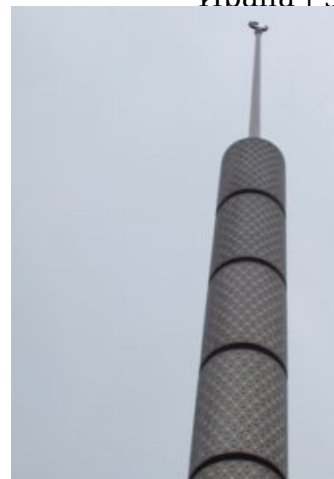

Пластичностью и упругостью форм выделяются три нижних как бы каннелированных яруса Кутб-Минара. Самый нижний из них имеет чередующиеся полукруглые и треугольные в плане пилястры. Следующий за ним ярус состоит из пучка круглых колонок, а третьему ярусу придана зубчатая форма в плане. Опоясанный ажурными кольцами балконов и поддерживающих их сталактитов, а также орнаментальными узорами и надписями, Кутб-Минар несомненно превосходит все известные минареты

не только своей мощью, пластичностью форм и богатством отделки, но и совершенством пропорций убывающих кверху членений и прежде всего безукоризненностью технического и художественного мастерства.

В дальнейшем минареты все больше упрощаются до предельно простых форм. Например, минарет Тадж-Махала – это минарет тимуридской традиции, представляющий простую башню.

Минареты сооружались не только при мечетях, но и при мавзолеях – в таком случае они ставятся по четырем сторонам.

В современной исламской архитектуре проводится много экспериментов с формами, в том числе, минаретов. В европейских городах часто от минаретов вовсе отказываются. Ислам ищет новую форму и адаптируется под современность.

-
- Шукуров. Образ храма. 2002.
 - Всеобщая история архитектуры. Т. 8. Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии 6 – 19 вв. 1969.
 - Веймарн. Каптерева. Искусство арабских народов. 1960.
 - Всеобщая история архитектуры. Т. 9. Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии до середины 19 вв. 1971.